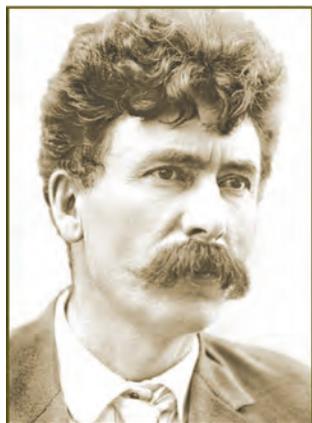

ПОДЕЛИМСЯ МЫСЛЯМИ

1. Что важнее: внешняя красота или красивые поступки?
2. Кого называют по-настоящему красивым человеком?

Эрнест СЕТОН-ТОМПСОН

Знарок:

— Эрнест Сетон-Томпсон родился в Англии, но вскоре переехал с родителями в Канаду, где и прожил большую часть жизни. С детских лет он очень любил природу. Рано научившись читать, Эрнест увлёкся литературой о животных.

Всё творчество Эрнеста Сетон-Томпсона проникнуто огромной любовью к природе. Он так мастерски описывает своих четвероногих и пернатых друзей, что вызывает к ним особый интерес и сочувствие. Книги Эрнеста Сетон-Томпсона о животных — «Жизнь гонимых», «Животные-герои», «Биография Гризли», «Мустанг-иноходец» и другие — имеют постоянный успех у читателей. Они обычно выходят с рисунками автора. Это как будто зарисовки на полях книги, но в них точно передан не только внешний облик зверя, птицы, но и их характер, повадки, а главное — гуманное отношение к ним самого писателя.

Чинк
(В сокращении)

Эрнест Сетон-Томпсон

I

Чинк был уже таким большим щенком, что считал себя замечательной взрослой собакой. Правда, замечательным он был, но совсем не таким, каким воображал. Он не́ был ни свирéп¹, ни даже внушительен с виду, не отличался ни силой, ни быстротой. Но зато был одним из самых шумли́вых, добродушных и глупых щенков, какие когда-либо грызли сапоги своего хозяина. Его хозяином был Билл Обри, старый го́рец², живший в то время под горой Га́рнет, в Йеллоусто́нском парке. Это очень тихий уголок далеко в стороне от путей, излюбленных путешественниками. И то место, где Билл разбил свою палатку, можно было бы признать одним из самых уединённых человеческих обиталищ, если бы не мохнатый, вечно неугомонный щенок Чинк.

Чинк никогда не оставался спокойным хотя бы в течение пяти минут. Он охотно исполнял всё, что ему велели, кроме одного: сидеть спокойно. Он постоянно пытался проделывать самые невозможные штуки. Однажды, например, он провёл целое утро в напрасных попытках вскарабкаться на высокую прямую сосну, в ветвях которой он увидел белку...

---

¹ *Свирéпый* — очень злой.

² *Го́рец* — человек, живущий в горах, обитатель гор.

Ничто не могло лишить Чинка бодрости. Он любил всегда двигаться, всегда что-нибудь делать. Каждый проезжающий фургон¹, каждый всадник, каждый пасущийся телёнок подвергались его преследованию. А если ему на глаза попадалась кошка с соседнего сторожевого поста, он считал своим священным долгом перед солдатами, перед ней и перед самим собой гнать её домой как можно скорее...

Понадобилось много времени для того, чтобы бесчисленные неприятности научили его умерять свой пыл. Но мало-помалу Чинк по́нял, что у фургонов есть длинные кнуты и большие злые собаки, что у лошадей на ногах есть зубы, что у телят есть матери, чьи головы снабжены крепкими дубинками, что кошка может оказаться скунсом². Да, на это понадобилось время, но, в конце концов, он усвоил всё, что следует знать каждой собаке.

II

Все нелепые про́махи Чинка были словно воссоединены в не́что единое. Его характер обрёл целостность и силу после его стычки с большим койóтом³. Этот койот жил недалеко от нашего лагеря и, по-видимому, как и прочие дикие обитатели Йеллоустонского парка, прекрасно понимал, что находится под защитой закона. Закон запрещал здесь стрелять, охотиться и ставить

---

¹ *Фургон* — конная повозка с круглой крышей.

² *Скунс* — хищный зверёк с ценным длинным коричневым мехом. Защищается, выбрызгивая жидкость с резким запахом.

³ *Койóт* — североамериканский луговой волк.

ловушки или как-нибудь иначе вредить животным. К тому же он жил как раз в той части парка, где был расположен сторожевой пост. И солдаты зорко следили за соблюдением закона.

Убеждённый в своей безнаказанности, койот каждую ночь бродил вокруг лагеря в поисках отбросов. Сначала я находил только его следы, показывавшие, что он несколько раз обходил лагерь, но не решался подойти ближе. Потом он начал распевать свою заунывную песню тотчас после захода солнца или при первых проблесках утра. Я каждое утро выходил посмотреть, какие животные побывали около мусорного ведра в течение ночи. И, наконец, начал находить там следы койота. Осмелев ещё больше, он стал иногда подходить к лагерю даже днём, сначала робко, затем с возрастающей самоуверенностью. Наконец, он не только посещал нас каждую ночь, но и целыми днями держался поблизости от лагеря. Волк то пробирался к палаткам, чтобы украсть что-нибудь съедобное, то восседал на виду у всех на соседнем пригорке.

Однажды утром, когда он таким образом сидел шагах в пятидесяти от лагеря, один из нашей компании в шутку сказал Чинку: «Чинк, ты видишь этого койота, который смеётся над тобой? Пойди прогони его!»

Чинк всегда исполнял то, что ему говорили. Желая отличиться, он бросился в погоню за койотом, который пустился наутёк.

Это было великолепное состязание в беге на протяжении четверти мили¹. Но оно и в сравнение не шло

---

¹ М^иля — мера длины (примерно 1 км).

с тем, которое началось, когда койот повернул и бросился на своего преследователя. Чинк сразу сообразил, что ему несдобровать, и во всю прыть пустился к лагерю. Но койот бегал быстрее и скоро настиг щенка. Куснув его в один бок, потом в другой, он всем своим видом выразил полное удовольствие.

Чинк с визгом и воем мчался что было мочи, а его мучитель преследовал его без передышки до самого лагеря. Стыдно сказать, но мы смеялись над бедным псом заодно с койотом, и Чинк так и не дождался сочувствия. Ещё одного такого опыта, только в меньших размерах, оказалось вполне достаточно для Чинка: с тех пор он решил оставить койота в покое.

Но зато сам койот нашёл себе приятное развлечение. Теперь он каждый день слонялся около лагеря, великолепно зная, что никто не осмелится в него стрелять. К тому же замки всех наших ружей были опечатаны правительственным агентом, а кругом была охрана.

Койот следил за Чинком и выискивал возможность его помучить. Щенок знал теперь, что, стоит ему отойти на сто шагов от лагеря, койот окажется тут как тут и начнёт кусать и гнать его назад до самой палатки хозяина.

Это продолжалось изо дня в день, и, наконец, жизнь Чинка превратилась в сплошное мучение. Он больше уже не смел отходить один на пятьдесят шагов от палатки. И даже когда он сопровождал нас во время наших поездок по окрестностям, этот нахальный и злобный койот следовал за нами по пятам, выжидая

случая поиздеваться над бедным Чинком, и портил ему всё удовольствие прогулки.

Билл Обри перенёс свою палатку на милю от нас выше по течению реки. И койот почти перестал посещать наш лагерь, так как переселился на такое же расстояние вверх по течению. Как всякий хулиган, не встречающий сопротивления, он становился день ото дня нахальнее, и Чинк постоянно испытывал величайший страх, над которым его хозяин только подсмеивался.

Свой переезд Обри объяснил необходимостью отыскать лучшее пастбище для лошади. На другой же день он оседлал коня и, сказав: «Чинк, охраняй палатку!», — ускакал через горы. И Чинк послушно остался, свернувшись клубочком у входа в палатку.

III

При всей своей щенячьей глупости Чинк был сторожевым псом, и его хозяин знал, что он будет исправно исполнять свои обязанности по мере сил.

Во второй половине этого дня один проезжавший мимо горец остановился, по обычаю, на некотором расстоянии от палатки и крикнул:

— Послушай, Билл! Эй, Билл!

Но, не получив ответа, он направился к палатке и был встречен Чинком самым подобающим образом: шерсть его оцетинилась, он рычал, как взрослая собака. Горец понял, в чём дело, и отправился своей дорогой.

Настал вечер, хозяин всё ещё не возвращался, а Чинка начал мучить сильный голод. В палатке лежал

мешок, а в мешке было немного копчёной грудинки. Но хозяин приказал Чинку стеречь его имущество, и Чинк скорее издох бы с голоду, чем притронулся к мешку.

Терзаемый голодом, он осмелился наконец покинуть свой пост и стал бродить недалеко от палатки в надежде поймать мышь или найти что-нибудь съедобное. Но тут на него внезапно напал его мучитель койот и заставил бежать обратно к палатке.

Но там в Чинке произошла перемена. Он помнил о своём долге, и это придало ему силы. Он был ещё только щенком, глуповатым и нелепым, но в нём жил твёрдый характер, который должен был развиться с годами. Когда койот попытался последовать за ним в палатку — палатку его хозяина, — Чинк забыл свои страхи и набросился на врага, грозный, словно маленький демон.

Всякий зверь знает, когда он прав, а когда не прав. Моральное преимущество было на стороне испуган-

ного щенка, и койот попятился, злобно рыча и обещая разорвать щенка на куски, но всё-таки не осмелился войти в палатку.

И началась настоящая осада. Койот возвращался каждую минуту. Расхаживая вокруг, он скрёб землю передними лапами в знак презрения и вдруг опять направлялся прямо ко входу в палатку, а бедный Чинк, полумёртвый от страха, мужественно защищал имущество, вверенное его охране.

Всё это время Чинк ничего не ел. Раза два в течение дня ему удалось выбежать к протекавшему рядом ручью и напиться. Но он не мог так же быстро добыть себе пищу. Он мог бы прогрызть мешок, лежавший в палатке, и поест грудинки. Но он не смел тронуть то, что ему доверили охранять. Он мог бы, наконец, улучшить минуту и, оставив свой пост, сбегать в наш лагерь, где, конечно, его бы хорошо накормили. Но нет, беда превратила его в настоящего сторожевого пса. И он должен был оправдать доверие хозяина во что бы то ни стало. Был готов, если нужно, умереть на своём посту.

Четыре мучительных дня и четыре ночи провёл этот маленький героический пёс, почти не сходя с места и стойко охраняя палатку и хозяйское добро от койота, которого смертельно боялся.

На пятый день утром старый Обри возвращался домой... На полдороге в его голове мелькнула мысль, что он оставил Чинка без всякой еды.

«Уж, наверное, от грудинки ничего не осталось», — подумал он и погнал лошадь быстрее. Он доехал до гребня горы и увидел палатку, а у входа, оцетинившись

и рыча́ друг на друга, стояли большой злобный койот и бедный маленький Чинк.

— Ах, чтоб меня! — воскликнул Обри смущённо. — Я же совсем забыл про этого проклятого койота. Бедняге Чинку пришлось туго. И как этот койот ещё не разорвал его на куски, да и палатку в придачу.

Да, мужественный Чинк, быть может, в последний раз выдерживал натиск врага. Его ноги дрожали от страха и голода. Но он всё ещё принимал самый воинственный вид и, без сомнения, готов был умереть, защищая свой пост.

Биллу Обри с первого взгляда всё стало ясно. А когда он подскакал к палатке и увидел нетронутый мешок с грудинкой, то понял, что Чинк ничего не ел с самого дня его отъезда. Щенок, дрожа от страха и усталости, подполз к нему, заглянул ему в лицо и стал лизать руку, как бы желая сказать: «Я сделал то, что ты мне велел, хозяин». Старик Обри не выдержал: в его глазах стояли слёзы, когда он торопливо доставал еду маленькому герою.

Затем он повернулся к нему и сказал:

— Чинк, старый друг, я тебя подвёл, а ты меня никогда не подводил. И уж если я отправлюсь погулять, то обязательно возьму тебя с собой. Не знаю, чем тебя порадовать, друг. Вот разве я избавлю тебя от твоего самого большого врага!

Он снял с шеста́ посреди палатки свою гордость — дорогой магазинный караб́ин¹. Не думая о последствиях, он сломал казённую печать и вышел за дверь.

---

¹ *Караб́ин* — облегчённая короткоствольная винтовка.

Койот по обыкновению сидел невдалеке, скаля зубы в ехидной усмешке. Но прогремел выстрел, и страхи Чинка кончились.

Подоспевшие сторожа обнаружили, что нарушен закон об охране парка, что старый Обри застрелил одного из его диких обитателей. Его карабин был отнят и уничтожен. И он вместе со своим четвероногим другом был позорно изгнан из парка и лишён права вернуться под угрозой тюремного заключения.

Но Билл Обри ни о чём не жалел.

— Ладно! — сказал он. — Должен же я был помочь своему товарищу, который никогда меня не подводил.

1. Понравился ли вам рассказ? Дайте развёрнутый ответ.
2. Как щенок познавал мир? Найдите ответ в первой части рассказа.
3. Расскажите про первую встречу Чинка с койотом. Почему щенок не мог победить его?
4. Как Чинк охранял палатку хозяина? Прочитайте, что говорится об этом в тексте.
5. Что давало Чинку силы в борьбе с койотом? Что вы чувствовали, когда читали об этом?
6. Как хозяин отблагодарил Чинка? Расскажите.

Обсудите, нравится ли Чинк писателю. Обоснуйте свои мысли.

7. Выделите наиболее напряжённые моменты рассказа.
8. Составьте план текста. Каждой части дайте название.
9. Какой эпизод из рассказа изображён на иллюстрации (с. 130)?

Придумайте рассказ «Повзрослевший Чинк».